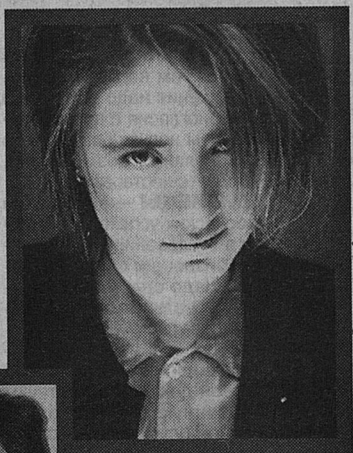

Бетховен, Стинг и Земфира

Инна ДЕНИСОВА

Кирилл ПОПОВ

Зем. Москва, — 1999 — 26 марта — 21.5

считает себя звездой. Приехала и сразу, с порога, давай всем заявлять об этом. Один продюсер пытался поставить ее на место — был послан куда подальше! Еще говорят... никто даже не видел, а уже так много говорят! Я тоже не видела. Только слышала песни, в которых и для себя нашла словечко — «девочка с плеером». А ведь если песню можно надеть на себя, как ночную рубашку, — это уже что-то значит!

...Не люблю брать интервью у женщин. Ну, допустим, Агузарова — глыба, Маша из Медведей — прелесть. А кто такая Земфира? Главное, чтобы она вообще появилась, эта звезда... Я, может, тоже много чего хотела в этой жизни, а вот... или, может, просто нелучший период? И сижу здесь, «множусь окурки». Кажется, это из ее песни?!

Диалог (за столом пять человек, на столе — пиво и пепельницы)

И.Д.: — Земфира — имя или псевдоним?

З.: — Это мое настоящее имя. В Уфе я видела Земфир. Я даже знакома с некоторыми Земфирами. У нас есть еще Айгули, Гузели...

Хором: У Пушкина! (смех)

И.Д.: — Когда ты решила съездить рок-группу?

З.: — В мае 98-го. До этого год сидела за компьютером и делала все то, что сейчас мы играем вместе с музыкантами, но одна. У меня, между прочим, музыкальное образование. Училище искусств по классу эстрадного вокала.

И.Д.: Когда ты написала первую песню?

З.: В семь лет. Песня была концептуальная — о интернациональной дружбе.

Монолог Земфиры

— Помните Катю Лычеву? Она ходила, по-моему, в шесть кружков. Ну типа танцы, теннис... И когда к нам Саманта Смит прилетела, вся страна думала, кого бы к ним туда заслат. И выбрали Катю Лычеву. Я подумала: это потому, что она в шесть кружков ходила! А я за неделю до этого пошла в седьмой кружок... Помню, расстраивалась потом полгода — почему же не меня взяли?

И.Д.: — Как о тебе вообще узнали в Москве?

З.: — Знакомые переписали и отдали кассету Лене (Бурлакову. — И.Д.). Честное слово, я не знаю, как кассеты попадают в Москву!

И.Д.: — И когда позвонили от «Мумий Тролля», ты... что?

З.: — А что, «Мумий Тролль», это типа круто? (смеется). (Становясь серьезной.) Обрадовалась!

И.Д.: — Для тебя «Мумий Тролль» — это как?

З. (твердо): — Хорошо. Первая пластинка, которую я послушала внимательно, это «Икра». Она мне нравится до сих пор в отличие от «Морской» и «Шаморы». «Икра» у меня ассоциируется с хорошим временем: мне ее принесли в больницу, я как раз там лежала, болела.

И.Д.: — Болела? Разве это хорошее время?

З.: — Так же выздоровела! «Икра»

— выздоровление!

Монолог Земфиры-2

— Года в четыре, пришел момент осознания того, что я — звезда. Я родилась звездой, и слава Богу, что поняла это в четыре года. Потом я много раз думала, что ошибаюсь — когда выки-

дывала какие-то штуки совсем незвездные... Спасибо родителям, они угадали отдать меня в музыкальную школу: в пять лет я вряд ли сама сообразила бы.

У меня была фишка: стать звездой в 15 лет согласно программе. И вот мне — четырнадцать. Я думаю: так, похоже, в 15 не стану, ну хорошо, в 17. В 16 чую, что в 17 не буду — думаю, ну все, крайняк 20 лет! Звездо-ой, понимаешь? Получилось чуть позже, но ведь получилось! Даже если пластинку никто не купит, все равно я — звезда!

И.Д.: — Ты уже выходила на сцену?

З.: — Я кучу раз стояла на сцене, я ее не боюсь. Свои песни пела дважды. Это было сразу после образованной группы — в июне, на разогреве у «Рондо». И в августе. В августе было лучше. Потому что все кричали «Земфира!».

И.Д.: — То есть будешь в Уфе национальным героем?

З.: — Как Салават Юлаев! Это национальный башкирский герой! (Задумывается.) Нет, на самом деле у нас национальный герой — Шевчук.

И.Д.: — Спрошу то, что многих, наверное, интересует. Как ты в первый раз встретила с Лагутенко?

З. (загадочно): Дело было на кухне у Лени... Он зашел. Опоздал — на сколько он опоздал? Ну часов на восемь. По-звездному. А мы все это время сидели, и мне Леня каждый час говорил: сейчас приедут. И кофе наливал. Зашли. Поздоровались. Привет-привет... Обычно. Я стала рассказывать про операцию. Мне накануне сделали операцию на ухе, серьезную, и я всем хвасталась, как я ее мужественно перенесла. Шрам до сих пор остался. Вообще с ухом проблемы, но, я считаю, нас трое: Бетховен, Стинг и я.

Монолог Земфиры-3

— Вообще я хотела бы года через три подписать с Maverick какой-нибудь контракт... С госпожой Мадонной! Хорошая женщина — Мадонна. Может быть, без таланта, но заставляет себя уважать!

Резюме

Худенькая и по-мальчишески резкая. Моя излюбленная бабская тема салонов красоты (а как разговорились с «Блестящими!») отвергнута с насмешкой. Похожа одновременно на мою подружку детства, взбравшуюся на самые стремные крыши — докажу себе, что не боюсь! — и книжного персонажа Жюльена Сореля. Самолюбие на острие и как бэк-сайд — уязвимость. Впрочем, бэк-сайд — это почти что «кам-бэк», а это уже из ее монолога.